Рецензии

Рецензия на: *Сергазина К.* «Хождение вкруг»: Ритуальная практика первых общин христоверов. М.; Спб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. — 256 с.

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2021-39-3-334-338

Несмотря на обилие дореволюционных публикаций о христоверах (как религиоведческих, так и публицистических), работы советских религиоведов (например, Ф.М. Путинцева, А.И. Клибанова), а также современных исследователей (А.А. Панченко[1], А.Г. Бермана[2] и др.), историю, повседневность и ритуальную практику христоверов/хлыстов (самоназвание «люди Божьи»[3]) нельзя назвать достаточно изученными, и они до сих пор во многом остаются загадочным явлением. В своей монографии о верованиях и ритуальных практиках христоверов (в первую половину XVIII в.) Ксения Сергазина опирается на корпус следственных дел 1717–1757 гг., в т.ч. тех, где христоверы обвиняются в устроении оргий на ночных собраниях, ритуальных жертвоприношениях детей, обожествлении учителей и «пророков».

Как многие исследователи XIX–XX веков, так и сами христоверы относили начало движения к первой половине XVII в. (кроме того, существуют хлыстовские песни о легендарных распространителях этого учения Аверьянове и Иване Емельянове, один из которых жил во времена правления Дмитрия Донского, а другой — Ивана Грозного[4]). Сергазина сдвигает появление христовщины к рубежу XVII–XVIII вв. (делая, впрочем, оговорку, что «вопрос продолжает оставаться открытым» — с. 22). К этому времени молодое движение привлекло

1. *Панченко А.А.* Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура мистических сект. М.: ОГИ, 2002.
2. *Берман А.Г.* Секта хлыстов в России: ранняя история и религия. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2020.
3. *Реутский Н.В.* Люди божьи и скопцы. Историческое исследование. М.: Типография Грачёва и К°, 1872. С. 4.
4. *Буткевич Т.И.* Обзор русских сект и их толков. Харьков: Типография Губернского Правления, 1910. С. 18–19; *Берман А.Г.* Секта хлыстов в России: ранняя история и религия. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2020. С. 112–113.

внимание властей, и материалы проведенных тогда расследований стали ключевой источниковой базой для изучения общин христоверов. В этот ранний период из христовщины еще не выделилось скопчество (первое официальное расследование о скопцах относится к 1772 г.[5]), адепты которого, не отвергая прежние основы веры, делали особый акцент на оскоплении как радикальном средстве умерщвления плоти.

Несколько слов о терминологии. Автор сознательно почти не использует определения «сектанты», «хлысты», «хлыстовство», предпочитая термины «христоверы» и «христовщина». Но если желание избегать коннотативно окрашенного слова «сектанты» понятно, то отказ от термина «хлысты» не кажется столь же обоснованным. Возможно, автору следовало бы подробнее остановиться на происхождении понятия «христоверы» и его закреплении в научной терминологии.

Книга состоит из четырех глав и приложения (опубликованные впервые архивные документы), но по содержанию ее можно разделить на три части: история следственных дел как таковых; анализ верований и ритуальной практики христоверов; документы. В центре внимания книги два взаимосвязанных вопроса: реальное учение и практика христоверов и «внешний взгляд», в который вплетены распространенные мифы о них.

При рассмотрении Угличского (1717 г.) и других следственных дел автор детально восстанавливает ход событий: когда и при каких обстоятельствах властям становилось известно о христоверах, на чем акцентировалось внимание следователей, какая информация о верованиях, ритуальной практике, личностях христоверов содержится в документах. Например, участники Угличского дела не только проводили тайные собрания, но и принимали у себя приезжавшего из Москвы Прокопия Лупкина (с. 28–29), что свидетельствует о налаживании контактов между верующими из разных мест. По мере ознакомления следователей с новым движением ширился и круг вопросов, которые они задавали арестованным христоверам.

Особый интерес вызывает глава 4, где рассматриваются мифы о христоверах, содержащиеся в некоторых делах (например, они обвиняются в устроении оргий на ночных собраниях, ритуальных жертвоприношениях детей, обожествлении учителей и «пророков»). В дальнейшем мифологемы, связанные с христоверами, не только получили широкое распространение в качестве устного фольклора, но так-

5. *Рождественский Арсений.* Хлыстовщина и скопчество. М.: Университетская типография, 1882. С. 77.

же нашли отражение в религиоведческих работах, публицистике, художественной литературе. Так, «хлысты» действуют в известных романах «На горах» П. Мельникова-Печерского, «Старый дом» В. Соловьева, «Антихрист. Петр и Алексей» Д. Мережковского и др. В романе Г. Данилевского «Мирович» одним из персонажей является основатель секты скопцов Кондратий Селиванов. В советское время христоверы фигурировали в популярном романе А. Иванова «Тени исчезают в полдень», в милицейском детективе В. Кашина «Чужое оружие». Эти и другие произведения в той или иной мере поддерживают одиозные мифы о «хлыстах»: сексуальные оргии на радениях («Петр и Алексей», «Тени исчезают в полдень»), ритуальные жертвоприношения детей («Петр и Алексей», «Мирович»). П.И. Мельников-Печерский более осторожен в обвинениях: в его романе «На горах» «просвещенные» христоверы, за исключением Егора Денисова, хранят целомудрие. Они знают Писание и богословские книги, разумно толкуют их. Однако люди «малого ведения» слепо верят в легенды о человеческих воплощениях Христа и Бога Саваофа, а кое-кто практикует на радениях самоистязание и сексуальные оргии.

В советское время, несмотря на господствующую антирелигиозную идеологию, исследователи русского сектантства отвергли наиболее одиозные обвинения в адрес христоверов. Например, Ф.М. Путинцев в докладе на II съезде Союза воинствующих безбожников (1929 г.) подверг упомянутые мифологемы возмущенной критике: «Сколько до революции было судебных процессов, и не было случая, чтобы попам удалось доказать, что существует культ разврата, оргии во время богослужений. <...> Никаких оргий во время богослужения не было никогда, и это можно доказать. Мы имеем обратные случаи, когда врачи рассказывали, что при обследовании двух хлыстовок (одной 40 лет и другой 60 лет) они обнаружили у обеих девственность, несмотря на то что обе они в течение десятков лет были замужем»[6]. В дальнейшем аналогичной точки зрения придерживался выдающийся советский религиовед А.И. Клибанов.

К. Сергазина справедливо указывает, что в XX в. упомянутые мифологемы были перемещены с христоверов на русских протестантов — в частности, евангельских христиан-баптистов, пятидесятников (с. 120). Феномен подобной эволюции нуждается в изучении. Истории о сексуальных оргиях сохранились, главным образом, в устном фольклоре, то-

6. *Никольская Т.К.* Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. Спб.: Изд-во Европейского университета, 2009. С. 83.

гда как обвинения в ритуальном убийстве или в его попытке официально звучали на некоторых судебных процессах времен хрущевской антирелигиозной кампании. В частности, в громком уголовном деле о московских пятидесятниках (1961 г.) проповедник Иван Федотов обвинялся в подстрекательстве к жертвоприношению ребенка, за что был осужден на 10 лет лишения свободы[7] (реабилитирован по Постановлению Президиума Верховного Суда РФ от 22.05.1996[8]).

При рассмотрении следственных дел XVIII в. Сергазина задается вопросом, была ли какая-либо реальная основа для появления данных мифологем или они были сконструированы в ходе расследований. Автор не находит подтверждения данным обвинениям (кроме практики самобичевания) и указывает на их сходство с «кровавым наветом» и другими уже существовавшими мифами. Кроме того, в главе анализируются источники, которые могли оказать влияние на формирование мифов — например писания Минуция Феликса (с. 119).

Вместе с тем такая важная тема могла быть рассмотрена обстоятельнее. К. Сергазина пишет: «Неграмотные крестьяне [...] были еще более беззащитны перед следствием, наперед знавшим, в чем состоит учение и практика новой религиозной группы» (с. 54). Можно ли из этой фразы сделать вывод, что автор считает следственные дела в значительной степени сфабрикованными? И если против обвинения в «свальном грехе» существуют многочисленные факты и свидетельства (аскетическое учение христоверов, снижение или прекращение рождаемости в «хлыстовских» селениях, появление скопчества как движения против нарушений целомудрия и т.п.), то другие мифологемы остаются пока малоизученными.

Сергазина приходит к заключению, что у христоверов не было таинств, альтернативных церковным, а сами они — по крайней мере, в описываемый период — не отделяли себя от православия (с. 131–132), не отвергали значимости Священного Писания и церковного Предания (с. 77). Христовщина как учение состояла в проповеди жизни по христианским заповедям и строгим аскетическим правилам. Уже на раннем этапе у христоверов начала формироваться сеть взаимосвязанных между собой общин и групп. При отсутствии системной иерархии в этой среде выделились учителя, «пророки» и «пророчицы». Они

7. *Круглов Ф.* Под видом религиозных вероучений // Орехово-Зуевская правда. 10.05.1961. № 92. С. 3; Федотов И.П. Встать! Суд идет! М., 2006. С. 299–300, 305.

8. *Федотов И.П.* Встать! Суд идет! М., 2006. С. 140.